
Сергей Александрович Филиппов
Доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
E-mail: philips85@mail.ru

Правотворчество в сфере адаптивного спорта: аспекты терминологической неопределенности

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы терминологической неопределенности в сфере адаптивного спорта в российском законодательстве. Цель работы — комплексный анализ понятий «инвалид», «лицо с ограниченными возможностями здоровья», «спорт инвалидов», выявление их содержательных и этических недостатков. Особую ценность представляет личный опыт автора как лица с инвалидностью, позволяющий оценить социально-психологическое воздействие различных терминов. Научная новизна исследования заключается в анализе дискриминационных формулировок и обосновании необходимости их замены на более корректные термины. Используются общенаучные и частнонаучные методы исследования норм и положений российского законодательства. Краткие выводы: на основе сравнительно-правового анализа международных документов и российских нормативных актов предлагается провести четкую дифференциацию между понятиями «адаптивная физическая культура» (как реабилитационная практика) и «адаптивный спорт» (как спорт высших достижений), а также использовать в качестве универсального термина для обозначения людей с инвалидностью — «лицо с ограниченными возможностями здоровья».

Ключевые слова: инвалид, адаптивный спорт, физическая культура, лицо с ограниченными возможностями, маломобильные граждане.

Sergey Aleksandrovich Filippov
Associate Professor of the department of Civil Law,
Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences

Lawmaking in the Field of Adaptive Sports: Aspects of Terminological Uncertainty

Annotation. The article considers current issues of terminological uncertainty in the field of adaptive sports in Russian legislation. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the concepts of «disabled person», «person with disabilities», «sports for disabled people», identifying their substantive and ethical shortcomings. Of particular value is the author's personal experience as a person with disabilities, which allows us to assess the socio-psychological impact of various terms. The scientific novelty of the study lies in the analysis of discriminatory formulations and justification of the need to replace them with more correct terms. General scientific and specific scientific methods for studying the norms and provisions of Russian legislation are used. Brief conclusions: based on a comparative legal analysis of international documents and Russian regulations, it is proposed to make a clear differentiation between the concepts of «adaptive physical education» (as a rehabilitation practice) and «adaptive sports» (as a sport of high achievements), as well as to use «person with disabilities» as a universal term for people with disabilities.

Keywords: disabled person, adaptive sports, physical education, person with disabilities, citizens with limited mobility.

Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации осуществляется на основе системы фундаментальных принципов, направленных на гармонизацию государственной политики с актуальными социальными потребностями. Важнейшей задачей в данной сфере выступает создание условий для равной доступности спортивно-оздоровительной деятельности для всех категорий населения, что соответствует стратегическим приоритетам национального развития.

28.05.2025 под председательством Президента РФ прошло заседание Совета по развитию физкультуры и спорта, где особое внимание было уделено адаптивной физкультуре и спорту. Губернатор Тульской области

Д. Миляев, возглавляющий рабочую группу по подготовке заседания, предложил законодательно закрепить термины «адаптивная физическая культура», «адаптивный спорт» и уточнить определение «физическая реабилитация и абилитация инвалидов» в ст. 31 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»*.

Как верно обратило внимание руководство страны, а также спортивные функционеры, понятийный аппарат Федерального закона № 329-ФЗ нуждается в глубоком переосмыслении и переработке.

Назвать удачными названные определения, с точки зрения как юридической техники составления юридической нормы, так и назначения, заложенного в регулирование отношений, не представляется возможным. Анализ отечественного законодательства, не только в сфере спортивных правоотношений, касающегося лиц с инвалидностью, позволил нам выявить терминологическую неоднородность, проявляющуюся в использовании разнообразных формулировок, закрепленных в различных нормативных правовых актах.

Следует отметить, что термин «спорт инвалидов», используемый в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», представляется крайне некорректным. Такая формулировка не только нарушает этические принципы, но и вызывает серьезные сомнения в ее применимости в качестве родового понятия в тексте Федерального закона.

Примечательно, что Закон, определяя такие понятия, как «военно-прикладной», «служебно-прикладной», «детско-юношеский» и «корпоративный спорт», при этом не оперирует понятием «спорт здоровых людей», что делает использование термина «спорт инвалидов» дискриминационным по своей сути.

Исследуя понятийный аппарат спортивного законодательства, нами была ранее предпринята попытка дифференцировать различия понятий «адаптивная физическая культура», «адаптивный спорт». Проведенный анализ позволил дифференцировать понятия «физическая культура» и «спорт», что находит отражение уже в наименовании Федерального закона № 329-ФЗ. Физическая культура представляет собой важнейший компонент общественной культуры, включающий систему ценностей, знаний и практик, направленных на физическое развитие, укрепление здоровья и социальную адаптацию. В свою очередь, спорт является специфической сферой социально-культурной деятельности, характеризующейся соревновательной составляющей и системой подготовки к достижению высоких результатов. В контексте же адаптивной физической активности необходимо разграничивать адаптивную физическую культуру как комплекс реабилитационных и абилитационных мероприятий, а также адаптивный спорт высших достижений, ориентированный на соревновательную деятельность.

В настоящей работе рассмотрим обязательность использования понятия «инвалид» в национальном законодательстве.

* Адаптивная физическая культура является частью физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации и абилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию и абилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Как человек, имеющий статус «инвалид с детства», могу заверить, что само слово «инвалид» в социальном контексте вызывает отнюдь не позитивные эмоции. Оно не создает ощущения равноправия или психологического комфорта, когда применяется в отношении личности. Напротив, его использование часто порождает внутреннюю скованность и ощущение ущемленного положения, особенно, когда исходит от незнакомых людей.

В статье 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» приводится определение понятия «инвалид» — это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [1]. Кроме того, раскрывается суть ограничения жизнедеятельности — полная или частичная утрата способности к самообслуживанию, передвижению, ориентации, общению, контролю над своими действиями, а также к обучению и трудовой деятельности.

Международные документы равным образом фокусируются на вопросах инвалидности.

В Декларации о правах инвалидов термин «инвалид» обозначает человека с физическими или психическими нарушениями, независимо от их происхождения — будь то врожденные или приобретенные. Определения инвалидности, принятые ВОЗ и ООН, связывают это понятие, в первую очередь, с состоянием здоровья и утратой трудоспособности [2].

Конвенция о правах инвалидов к последним относит лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [3].

Л. В. Усова справедливо отмечает, что интерпретация терминов «инвалид» и «инвалидность» представляет собой сложную задачу, поскольку они не имеют единого определения. Эти категории активно применяются в разных научных отраслях, что создает трудности их толкования. Чтобы лучше понять инвалидность, причины ее возникновения и глобальные тенденции, важно разобраться в сути этого феномена. Бесспорно, явление инвалидности отличается сложностью и многогранностью. Анализ понятий «инвалид» и «инвалидность» показывает, что в современном обществе отсутствует единая терминология для обозначения этой группы людей, хотя сам термин продолжает использоваться в нормативных актах. Средства массовой информации, в свою очередь, нередко применяют категорию «человек с ограниченными возможностями здоровья». Разнообразие интерпретаций и подходов способствует развитию науки, однако крайне важно устранить любые формы дискриминации в отношении этой категории лиц и адаптировать понятийный аппарат к современным условиям [4, с. 100]. Вопросы, касающиеся инвалидов, изучались десятилетиями как в нашей стране, так и за рубежом, однако современному обществу необходимы новые подходы к осмыслению понятия «инвалидность» [4, с. 98].

Е. Ю. Бабенко выделяет ключевой критерий инвалидности — наличие стойких физических или психических нарушений и подчеркивает, что в социуме понятие «инвалидность» преимущественно ассоциируется с социальной дезадаптацией. Это означает, что лица с тяжелыми патологиями или нарушениями развития не способны самостоятельно создавать необходимые условия жизнедеятельности и полноценно участвовать в социальных процессах.

Модель инвалидности автор предлагает рассматривать как разновидность концептуального и практического подхода к пониманию природы инвалидности, специфицированного в зависимости от представления о характере взаимодействия общества и инвалида, границах и перспективах социальной реабилитации, реадaptации и интеграции инвалидов. Медицинская и социальная модели, несмотря на акцентирование внимания на различных аспектах инвалидности, должны

рассматриваться не как противоположные теории, а как дополняющие друг друга концепции, что значительно расширяет возможности для успешной социальной работы с инвалидами. В таком контексте ограниченность медицинской модели, сконцентрированной на труде, может быть восполнена пониманием инвалидности как одной из форм социального неравенства, свойственного социальной модели [5, с. 13–19].

По мнению Р. Н. Жаворонкова, инвалид — это лицо, имеющее постоянное нарушение функций организма, которое делает невозможным самостоятельное выполнение бытовых обязанностей, ограничивает общественную и профессиональную деятельность, официально подтвержденное в установленном законодательством порядке, вследствие чего этому лицу требуется социальная защита [6, с. 189].

Действительно, на данный момент отсутствует единое определение для обозначения людей с особенностями развития. В некоторых контекстах используется термин «инвалиды» или «лица (дети) с ограниченными возможностями», в других — «люди (дети) с нарушениями в развитии», иногда встречаются совсем нетипичные термины*. Однако в правовой системе Российской Федерации наиболее распространенными являются термины «инвалид» или «ребенок-инвалид», тогда как в образовательной сфере чаще применяется понятие «дети с ограниченными возможностями здоровья».

Поскольку юристы работают со словами, отсутствие устоявшегося понимания того или иного явления, его правовая интерпретация имеют большое, в первую очередь, практическое значение, разночтения, пробелы для правоприменения недопустимы.

Не нуждаясь в дополнительных источниках как человек, долгое время интегрированный в общество людей, имеющих физические отклонения от общепринятых медицинских норм, с уверенностью могу заключить, что люди с инвалидностью воспринимались и все еще воспринимаются как уязвимые и незащищенные, не способные позаботиться о себе, представляющие угрозу, иногда для себя, а в некоторых случаях для окружающих, даже без учета мнения самого инвалида о собственных способностях к интеграции в общество и возможностях восстановления своих способностей к определенному роду деятельности. Популяризация адаптивного спорта, крупных соревнований, в том числе через телевизионные трансляции, сеть Интернет способствовала существенной модификации негативных настроений в обществе.

В связи с этим представляется справедливой мысль Г. В. Жигуновой, предложившей отказаться от использования терминов «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями» в пользу более корректных выражений «люди с инвалидностью» и «люди, имеющие инвалидность» [7, с. 14].

К. С. Куркина верно полагает, что термин «инвалид» является скорее медицинским, потому что в юридическом определении этого понятия упоминается устойчивый характер нарушений здоровья. Тем не менее понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» включает не только медицинские критерии (устойчивые нарушения здоровья), но и социальные аспекты. Соответственно, понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» шире по объему, чем понятие «инвалид». Разделяем точку зрения автора о том, что, несмотря на преимущественное употребление в законодательстве термина «инвалид», большей интеграции данных лиц в

* К примеру, в Постановлении Правительства РФ от 01.12.2015 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»» используются формулировки «маломобильные группы населения», «маломобильные граждане». В структуре ОАО «РЖД», создан центр содействия мобильности ОАО «РЖД», который довольно корректно называет пассажиров — лиц с ограниченными возможностями здоровья «маломобильными пассажирами». Новые термины пришли на смену устаревшим понятиям, таким как «нарушение», «ограничение жизнедеятельности» и «социальная недостаточность», открывая больше возможностей для классификации и подчеркивая положительные аспекты ментального здоровья. Стоит помнить, что эти новые термины несут особое значение, отличное от их повседневного употребления.

общество, окружающую среду будет способствовать применению термина «лицо с ограниченными возможностями» [8, с. 4].

Н. А. Коростелева указывает, что термин «инвалид», содержит в себе элементы дискриминации, отражая отношение общества к людям с ограниченными возможностями как к социально неполноценным, из-за физических или психических особенностей таких людей, часто имеющих трудности в коммуникации с окружающими [9, с. 84].

Таким образом, разграничение медицинских, социальных и правовых аспектов в используемой терминологии является непростой задачей, что наглядно отражает многогранность и комплексный характер проблемы интеграции лиц с ограничениями здоровья в современное общество. Разнообразие терминов свидетельствует о попытке законодателя учесть различные нюансы и аспекты жизнедеятельности таких лиц, однако одновременно создает определенные сложности в правоприменительной практике. На наш взгляд, самым приемлемым, а также гуманным по отношению к исследуемой группе лиц будет применение формулировки «лицо с ограниченными возможностями здоровья». Такой термин не только соответствует принципам этической корректности, но и способствует формированию атмосферы взаимоуважения в обществе. Он позволяет акцентировать внимание на личности человека, а не на имеющихся ограничениях, что особенно важно для поддержания достоинства и самооценки людей с особенностями здоровья. Этот подход соответствует современным тенденциям гуманизации и создания инклюзивной среды, где каждый человек, независимо от состояния здоровья, чувствует себя полноправным членом общества.

В заключение также подчеркнем, что адаптивный спорт, как и традиционные спортивные дисциплины, направлен на достижение максимальных результатов в условиях соревновательной деятельности, что полностью соответствует определению, закрепленному в п. 13 ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ.

Пристатейный библиографический список

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Декларация о правах инвалидов (утв. Резолюцией тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3447(XXX) от 09.12.1975. URL.: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (дата обращения: 16.07.2025).
3. Конвенция о правах инвалидов. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 № 61/106 // СПС «Гарант».
4. Усова Л. В. К вопросу об интерпретации понятий «инвалид» и «инвалидность» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 98–100.
5. Бабенко Е. Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2019. № 3. С. 13–19.
6. Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
7. Жигунова Г. В. Ювенальная инвалидность в системе социальной реальности российского общества. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2014.
8. Куркина К. С. Понятие «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в нормах российского законодательства // Трибуна ученого. 2023. № 10. С. 81–85.
9. Коростелева Н. А. Социальная модель инвалидности как основа формирования толерантного отношения к инвалидам // Вестник ЧГПУ. 2012. № 8. С. 81–94.

References

1. O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 24.11.1995 № 181-FZ (v red. ot 29.10.2024) // SPS «Konsul'tantPljus» [On social protection

of disabled people in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 24.11.1995 No. 181-FZ (as amended on 29.10.2024) // SPS «Consultant Plus»].

2. Deklaracija o pravah invalidov (utv. Rezoljuciej trinadcatoj sessii General'noj Assamblei OON 3447(XXX) ot 09.12.1975. [Declaration on the Rights of Persons with Disabilities (approved by Resolution 3447 (XXX) of the thirteenth session of the UN General Assembly on 12/09/1975] URL.: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (access date: 07/16/2025).

3. Konvencija o pravah invalidov. Prinjata Rezoljuciej General'noj Assamblei OON ot 13.12.2006 № 61/106 // SPS «Garant». [Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by Resolution of the UN General Assembly on 13.12.2006 No. 61/106 // SPS «Garant»]

4. Usova L. V. K voprosu ob interpretacii ponjatij «invalid» i «invalidnost'» // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. [On the issue of interpretation of the concepts of «disabled person» and «disability» // Humanitarian, socio-economic and social sciences.] 2020. No 5. Pp. 98–100.

5. Babenko E. Ju. Nauchnye podhody k izucheniju social'nyh aspektov invalidnosti // Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. [Scientific approaches to the study of social aspects of disability // News of universities. North Caucasus region] 2019. No. 3. Pp. 13–19.

6. Zhavoronkov R. N. Pravovoe regulirovanie truda i social'nogo obespechenija invalidov v Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Legal regulation of labor and social security of disabled people in the Russian Federation: dissertation for Doctoral degree in Legal sciences] M., 2014.

7. Zhigunova G. V. Juvenal'naja invalidnost' v sisteme social'noj real'nosti rossijskogo obshhestva [Juvenile disability in the system of social reality of Russian society]. M., Berlin : Direkt-Media [Publishing house], 2014.

8. Kurkina K. S. Ponjatie «invalid» i «lico s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja» v normah rossijskogo zakonodatel'stva // Tribuna uchenogo. [The concept of «disabled person» and «person with disabilities» in the norms of Russian legislation // Tribune of the scientist] 2023. No. 10. Pp. 81–85.

9. Korosteleva N. A. Social'naja model' invalidnosti kak osnova formirovanija tolerantnogo otnoshenija k invalidam // Vestnik ChGPU. [Social model of disability as a basis for the formation of a tolerant attitude towards disabled people // Bulletin of ChSPU] 2012. No. 8. Pp. 81–94.